монетный дождь на ваши льготы

монетизация, да не та

Правительство внесло в Госдуму принятый впоследствии большинством депутатов закон о так называемой «монетизации» льгот. Суть его заключается в том, что ранее предоставляемые отдельным социальным группам населения привилегии в виде более дешевых лекарств, санаторно-курортного лечения, проезда общественным транспортом (бесплатного и в рамках скидок), щадящих условий оплаты услуг ЖКХ и т.п. в натуральном измерении с принятием закона заменяются их денежными эквивалентами. Поскольку законодательная мера затронула миллионы людей, дискуссия оказалась очень бурной.

Авторы и апологеты закона в основном опирались на следующие доводы:

- система «советская», что почти «тождественно» несправедливости. Селяне на автобусах не ездят и воспользоваться причитающейся натурльготой не могут;
- льготы не доходят до адресата. Это следствие развитости клана коррумпированных чиновников, их смычки с организованной преступностью. Они растаскивают и расхищают выделяемые ресурсы;
- ранее принятый закон о разделении полномочий (и средств!) по вертикали между центром и регионами диктует необходимость переложения ответственности за материально-финансовое обеспечение льгот на областные и районные бюджеты;

Сулакшин С.С.
доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор
директор Института законодательства и нормативно-правовых разработок

- традиционный примитив: нигде в мире нет такой масштабной системы натурльгот.

Содержание различных протестных мероприятий до сих пор сводилось к антисоциальности и негуманности замены льгот на деньги. Ибо в своем большинстве люди, основываясь на реальном опыте, конечно, понимают, что бюрократизм, казнокрадство и коррупция в равной степени коснутся и денежной формы социальной поддержки. Многие также осознают, что перевод финансовых обязательств перед отдельными категориями граждан на уровень дотируемых региональных бюджетов не упрощает систему. Как на практике доходили детские пособия и иные денежные компенсации в большинство дотируемых регионов, люди знают не понаслышке. Около 70% россиян считают замену льгот на деньги неэквивалентным шагом.

Однако в дискуссиях почти не слышно *макроэкономического анализа* данного шага. Но... за деревьями нужно видеть лес! На наш взгляд, эта масштабная затея обусловлена и иными, скрытыми причинами, выходящими за рамки социально-гуманитарных последствий. Ключевым финансово-экономическим содержанием масштабной процедуры замены льгот является инструмент монетизации. Рассмотрим его подробнее.

Во-первых, зададимся вопросом: «Нет ли в российской экономике иных или схожих финансово-экономических проблем монетизации?». Есть!

Их создали примитив-либералы еще в 90-е годы, занимаясь шоковой терапией, управляя макроэкономикой через единственный управленческо-целевой параметр – *индекс инфляции*.

Уточним, что речь идет об инфляции цен на конечном, потребительском рынке. Для этого по известным подсказкам из известных стран сжималась денежная масса в стране, снижался внутренний спрос, испарялись не только накопления и зарплаты населения, но и оборотные средства предприятий, платежные ресурсы. Исчезали инвестиционно-кредитные ресурсы. Механизм расширенного воспроизвод-

около 70% россиян считают замену льгот на деньги неэквивалентным шагом

ства был фактически парализован, развитие превратилось в спад и сырьевую деградацию экономики. Эти явления имеют место до сих пор.

Оборотные и платежные средства, кредитные инвестиционные ресурсы были именно демонетизированы, то есть обезденежены. Называлось это по терминологии МВФ, Мирового банка, иных советников *«жесткой монетарной политикой»*.

Каждый год после «путча ГКЧП» и вплоть до самого последнего времени российские власти подписывали обязательства проводить такую политику перед международными кредиторами. Посмотрим, как это выглядит в цифрах.

На сегодня ВВП нашей страны (напомним, что ВВП - это ценовое выражение объема товаров и услуг, произведенных национальной экономикой) обеспечен денежным оборотом на 24%. Так называемый коэффициент монетизации национальной экономики, который определяется как *отношение денежной массы к ВВП*, в России можно сравнить с показателями в иных странах: Англия – 100%; США – 60%; Япония - 150%; Китай – 215%. Среднемировой показатель в два раза больше российского. Кстати, необходимо отметить, что в тех странах, где деньги в национальной экономике работают как длинные и дешевые инвестиционные, то есть ведущие к развитию, экономическому росту и росту предложения на рынках потребления, *потребительская инфляция падает*!

В балансе спроса и предложения, который в рыночной экономике определяет равновесные цены, можно, как в России, умерщвлять спрос (а заодно и продолжительность жизни, рождаемость, фактор, стимулирующий экономический прогресс), но можно, как в странах с четким пониманием того, в чем состоит их собственный национальный интерес, развивать предложение. То есть стимулировать экономический рост.

Итак, монетизация российской национальной экономики составляет всего 24%. Если монетизация льгот, так бурно ныне внедряемая по похожим на опыт 90-х годов примитив-либераль-

эта масштабная затея обусловлена и иными, скрытыми причинами, выходящими за рамки социально-гуманитарных последствий

ным схемам, стоит около 10 миллиардов долларов, то, сколько же стоит демонетизация ВВП России в целом? Это можно оценить.

Скажем, если взять английские пропорции, то в 2003 году демонетизация российского ВВП (дефицит денег в хозяйственном обороте) составляла 340 миллиардов долларов! Причем, недоставало именно инвестиционных и оборотных ресурсов. Прежде всего, это коснулось реального сектора: промышленности, транспорта, строительства, энергетики. То есть того, где закладывается рост, процветание, добавочная стоимость, где формируется прогресс общества и благосостояние людей.

Если взять за ориентир китайские пропорции, то недомонетизация российской экономики составляет более 600 миллиардов долларов! Фантастичны ли эти цифры? На первый взгляд – да. Но это не так, поскольку именно столько финансовой крови демонетизаторы выкачали из экономического организма страны.

Рассчитанная по минимуму неудовлетворенная потребность российской экономики, 80% которой контролирует уже не государство, а бизнес, только в инвестициях составляет около 100 млрд. долл. в год. Только требуемое к строительству жилье стоит более 300 млрд. долл. Только потребности регионов в финансировании реально существующих бизнес-планов составляют 40 млрд. долл. Как видим, жизнь требует именно того, что у нее «урезано». Урезанная жизнь, как говорят философы, - это, как минимум, заболевание, а вообще - смерть.

Но даже при такой невиданной в мире демонетизации ВВП все-таки производится! Интересно, за счет чего? Что является в данном случае аналогом натурльгот, которые правительство и депутаты собрались монетизировать? Что заменяет в хозяйственном обороте российской экономики нормальные денежные средства? Ответ известен. Это:

- бартер;
- «суррогатные» деньги;
- запрещенная к обороту валюта;
- криминальные схемы «по понятиям» («черные», «серые»).

монетизация российской национальной экономики составляет всего 24%

Все эти схемы – уход от налогов. Государство теряет на этом многие десятки миллиардов долларов ежегодно. Соответственно, приобретает криминал. И немало!

Инвестиционный и воспроизводственный механизмы едва дышат. Надежды на удвоение ВВП, решение проблем бедности, жилья и т.п. - не более, чем мечты.

Возникают резонные вопросы.

Почему финансовые власти страны, 14 лет демонетизировавшие национальную экономику вплоть до ее паралича, сырьевизации и стагнации во имя борьбы с инфляцией, вдруг сами заговорили о монетизации?

Почему они начинают с монетизации на конечном рынке потребления, что в отсутствии роста предложения неизбежно подхлестнет инфляцию, предмет их же первейшей заботы?

Почему они вновь упорно не замечают и забывают о настоящей перезревшей проблеме монетизации национальной экономики как механизме стимулирования ее экономического роста?

Почему они все это время запрещали инвестиционную монетизацию, ведущую к экономическому развитию, росту предложения товаров и услуг, снижению за этот счет потребительской инфляции, но сегодня, тем не менее, проводят в жизнь монетизацию, причем ведущую к инфляции, но не ведущую к развитию?

Не является большим секретом, что дополнительных доходов в бюджете на покрытие монетизированных льгот нет, и, по мнению представителей Банка России, придется печатать деньги в объеме до 300 миллиардов рублей (более 10 млрд. долл.).

Что за глубокий смысл скрыт в подобных парадоксах?

Объяснения по простой логике «исчерпывающего перечня причин» могут быть следующими:

1. Лица, принимающие реальные решения, некомпетентны, и их слова об экономическом росте, удвоении ВВП, о борьбе с бедностью, о решении жилищных проблем, о социальном государстве являются декларациями. Здесь вы-

жизнь требует именно того, что у нее «урезано»...

на ваш взгляд

вод очевиден: надо помочь им добротной экспертной поддержкой.

2. Лица, принимающие решения, компетентны, но догматичны в своем примитив-либерализме, слышат, как глухари на ветке, только себя и, добросовестно заблуждаясь, наносят вред людям и стране. В этом случае их нужно менять. И достаточно очевидно, кто должен лишиться постов в числе первых.

3. Лица, принимающие решения, вполне компетентны и заинтересованы в сложившейся системе по причинам сращивания основных интересантов (см. выше о «черных», «серых» схемах) и власти.

4. Лица, принимающие решения, все понимают, но реализуют не российские национальные интересы, а какие-либо другие (своекорыстные, третьих стран и пр.). Кому надо заниматься этой проблемой, хорошо известно.

Недавно один высокопоставленный чиновник в правительстве высказался публично в том духе, что то ли «агенты влияния», то ли невежды могут упорно, многие годы проводить столь вредоносные для страны решения. Вероятно, он прав.

Видимо, надо активнее поддержать ростки новых подходов к социально-экономическому управлению развития страны, которые заметно проявились, например, в недавно утвержденных Президентом России «Основных направлениях деятельности Правительства РФ до 2008 года».

Видимо, надо переходить к точным оценкам примитив-либералов и их действий, которые, несмотря на объявленный «конец эпохи пренебрежения национальными интересами и чаяниями российского населения», продолжают свои «эксперименты» над страной.

А может, стоит обратиться к лексическому богатству русского языка и пристальнее взглянуть на сами слова-явления, слова-герои: демонетизация и демонетизаторы.

pn

Sulakshin S.S.
The doctor of physical and mathematical science
The doctor of political science
The professor
Director of Institute of the legislation and legal developments

Monetary rain with your privileges

The government of the Russian Federation has adopted the law of replacement of privileges by money. The privileges of some social groups of population as low prices for medicine, sanatorium-and-spa treatment, reduced or free fare, accounts on public utilities and etc. were replaced by equal money equivalent. As the law has touched million of people the debates turned up to be really sharp.